

DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-22-35

УДК 94(410).07

ИНКОРПОРАЦИЯ vs ФЕДЕРАЦИЯ: Д. ДЕФО И ШОТЛАНДСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ОБ УНИИ 1707 г.¹

Высокова Вероника Витальевна

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
veronika.vyssokova@urfu.ru

Майоров Кирилл Владимирович

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
kir261297@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискурсивного поля заключения Унии 1707 г. между Англией и Шотландией, союза, имевшего длительную историю во взаимоотношениях двух королевств. Авторы статьи рассматривают два конкурирующих взгляда на заключение унии. Первый был представлен шотландскими интеллектуалами и предполагал следование федералистским принципам устройства объединенного королевства. Эта позиция рассматривается на примере сочинений Фрэнсиса Гранта, Эндрю Флетчера и Джеймса Ходжеса. Им противостоял в своих искусно отточенных сочинениях широко известный сегодня писатель Д. Дефо, специально присланный в Эдинбург с целью пропаганды идеи инкорпорации Шотландии в Соединенное Королевство. Позиция Дефо реконструирована на основе серии написанных по этому поводу эссе, издаваемой им в Эдинбурге газеты «Review» (1706–1707 гг.), а также обширного сочинения «История Унии» (1709). Данная дискуссия отражает «механизмы» инкорпорирования кельтских «окраин» в состав единого политического тела могущественной Британской империи.

Ключевые слова: Англия, Грант Фрэнсис, Дефо Даниэль, Уния 1707 г., Флетчер Эндрю, Ходжес Джеймс, Шотландия.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

INCORPORATION vs FEDERATION: D. DEFOE AND THE SCOTT INTELLECTUALS ABOUT THE UNION 1707¹

Vysokova Veronika V.

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia
veronika.vysokova@urfu.ru

Mayorov Kirill V.

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia
kir261297@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the intellectual discourse on the conclusion of the Union 1707 between England and Scotland, a union that had a long prehistory in the relationship between the two kingdoms. The authors of the article consider two competing positions on the conclusion of the Union. The first one, presented by Scottish intellectuals, suggested the federal principles of the structure of the United Kingdom. This position is considered on the example of the writings of Francis Grant, Andrew Fletcher and James Hodges. They were opposed in their skillfully honed writings by D. Defoe, who was specially sent to Edinburgh to promote the idea of incorporating Scotland into the United Kingdom of Great Britain. Defoe's position is reconstructed on the basis of the newspaper "Review" published by him in Edinburgh, a series of essays written on this occasion, as well as an extensive work "History of the Union" (1709).

Keywords: England, Grant Francis, Defoe Daniel, Union 1707, Fletcher Andrew, Hodges James, Scotland.

Цитирование: Высокова В.В., Майоров К.В. Инкорпорация vs федерация: Д. Дефо и шотландские интеллектуалы об Унии 1707 г. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 22–35. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-22-35 / Vysokova V.V., Mayorov K.V. Incorporation vs Federation: D. Defoe and the Scott Intellectuals about the Union 1707, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 2. Pp. 22–35. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-22-35.

© Высокова В.В., Майоров К.В., 2023

¹ The work was completed with the support of the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00488 "The Crisis of Values and the Coping Strategies: The Idea of the 'Common Wealth' in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)".

Политическая борьба за власть между тори и вигами, кризис престолонаследия, а также войны с Людовиком XIV на континенте способствовали усилению влияния печатного слова в Англии в конце XVII–начале XVIII в. Возникновение политической журналистики стало приметой времени. Правительство в лице таких его представителей, как Роберт Харли, Генри Сент-Джон (в будущем лорд Болингброк) и некоторые другие, активно использовало печатное слово в борьбе за власть и продвижение своего политического курса. Ярким примером здесь выступает наследие английского писателя Даниэля Дефо, работавшего на правительство в начале XVIII в. Напомним, что именно Р. Харли вызволил Дефо из долговой тюрьмы, куда последний попал за анонимно изданный памфлет «Простейший способ разделаться с диссентерами» (*The Shortest Way with the Dissenters*, 1702). Харли внес требуемую сумму штрафа, и с этого времени Дефо стал его негласным агентом – вплоть до политического падения Харли в 1714 г.

Становление политической журналистики в данной статье рассматривается на примере роли Д. Дефо в заключении между Англией и Шотландией Унии 1707 г. В историографии данный эпизод часто рассматривается сквозь призму отношений Даниэля Дефо и Роберта Харли и подчеркивается заказной характер деятельности писателя в Шотландии в 1706–1707 гг. Однако М. Новак, один из ведущих современных дефоведов, отмечает энтузиазм и искреннюю вовлеченность Дефо в дело продвижения идеи объединения двух королевств [Novak, 2001, p. 263–285]. В целом Даниэль Дефо рассматривается как ключевая фигура проуниатской пропаганды и благополучного заключения Унии 1707 г. [McKim, 2008; Bowie, 2011, p. 15–24].

Не остается сомнений, что 13 сентября 1706 г. Дефо отправился в Шотландию по поручению Роберта Харли, на тот момент госсекретаря по делам Севера (*англ.* Secretary of State for the Northern Department). На него была возложена миссия одновременно соглядатая и пропагандиста нового проекта союзного договора между двумя королевствами. Он прибыл в Эдинбург около 6 октября 1706 г. [Novak, 2001, p. 267]. Здесь уже достаточно известный автор поэмы «Чистокровный англичанин» предпринял издание газеты «Review», которая выходила три раза в неделю на протяжении (за редким исключением) всего периода пребывания Д. Дефо в Шотландии – с осени 1706 по весну 1707 г., т.е. до вступления Унии в силу 1 мая 1707 г. Особенностью этих летучих листков являлось то, что, хотя их адресной аудиторией оставались жители Лондона, главной темой в них стало освещение событий, связанных с процессом заключения унии. Другим важным источником для реконструкции интеллектуального контекста этих событий является серия работ Дефо под общим наименованием «Эссе о преодолении национальных предрассудков в отношении Унии с Шотландией». Всего вышло 5 эссе. Первое и второе были изданы еще в Лондоне в 1706 г. [Defoe, 1706b], последующие три – в Эдинбурге в 1706–1707 гг. [Defoe, 1706a]. В 1709 г. Даниэль Дефо завершает создание самостоятельного сочинения «История Унии между Англией и Шотландией» (далее – «История Унии»). Сочинение планировалось к изданию еще в конце 1707 г. [McKim, 2008,

р. 29], однако в силу нарастающей полемики этого не произошло. В этом сочинении Дефо сосредоточивается на анализе истоков и причин заключения союза между Англией и Шотландией, определяющим фактором чего объявляет историческую неизбежность, предопределенную божественным провидением, а также неоспоримыми экономическими выгодами.

Внимание к полемике вокруг заключения Унии 1707 г. становится более значимым, если учитывать связь протестных настроений с отживающей клановой системой Шотландии. На это обратила внимание одна из ведущих западных исследователей Шотландии Нового времени Карин Боуи [Bowie, Raffe, 2017, p. 800]. Она указывает на участие в них населения, лишенного права голоса в рамках парламентской системы Шотландии XVII–XVIII вв. [Bowie, 2008, p. 48]. Эта специфическая особенность «приспосабливалась» к городскому пространству со времени Реформации в Шотландии. В ходе Славной Революции 1688–1689 гг. было установлено право подачи петиции (*англ.* petition) монарху и в парламент [Bowie, 2018, p. 15], хотя определенно подача петиций проводилась и спонсировалась лидерами оппозиции, известной как Партия страны (*англ.* Country Party) [Bowie, 2008, p. 40]. Однако роль «общин» оставалась здесь значимой. Подписчики ранжировались по имущественному положению, знатности и профессиям [Bowie, 2018, p. 17]. Петиции направлялись в парламент от имени городских советов, приходов, групп землевладельцев. В период 1706–1707 гг. в шотландский парламент было направлено более 85 петиций, посвященных унии, из которых в 80 поднимался вопрос о сохранении пресвитерианской церкви Шотландии [Bowie, 2008, p. 46–47]. При этом большая часть петиций была подана в Лоуленде, где процент грамотного населения, проживающего в основном в городах, был значительно выше. Эти петиции отражали взгляд умеренно настроенной части населения и надежды на возможные экономические выгоды от сближения с Англией, но при условии сохранения независимости пресвитерианской церкви. В связи с этим роль публичной полемики в ситуации заключения унии трудно переоценить.

Итак, выполняя задание своего политического патрона, в качестве основного риторического приема в полемике об унии Д. Дефо выбирает тезис об общей британской «платформе» унии. В его риторических стратегиях общее историческое прошлое определенно должно было сыграть роль объединяющего фактора. Так, в четвертом выпуске журнала «Review» Шотландия называется «Северной частью Британии» [Defoe, 2011, p. 35]. Углубляясь в историю Британии, Дефо находит предпосылки к объединению двух королевств уже в период правления Эдуарда I Плантагенета, которые, однако, не имели успеха. Важной вехой в истории англо-шотландских отношений, по мысли Дефо, стало заключение Союза Корон в 1603 г. Дефо призывает продолжить политику Якова I Стюарта по объединению двух корон [Defoe, 1786, p. 20]. Здесь трудно не согласиться с современным исследователем С.В. Кондратьевым, что Яков I «сумел добиться успеха на поле символов и продвинуться в деле натурализации шотландцев и англичан в двух странах» [Кондратьев, 2017, с. 154].

Подытоживая историю взаимоотношений Англии и Шотландии, Дефо призывает забыть старые обиды и объединить усилия против общих врагов — папистов, якобитов и французов [Defoe, 2011, p. 20]. Единение двух народов под управлением общего парламента гарантирует процветание двух наций. Шотландия будет защищена от внешнего и внутреннего врага, она получит дополнительные выгоды в торговле, а англичане получают доступ к дешевому сырью для суконной промышленности [Defoe, 1706b, p. 30]. Единая система налогообложения исключит возможность спекуляций. Размышлениям на эту тему Д. Дефо посвятил несколько выпусков «Review» в 1706–1707 гг., где разбирает случаи прежних махинаций с пошлинами на вино [Defoe, 2011, p. 21].

Несомненно, ключевым в процессе «британизации» «Соединенного Королевства» был вопрос о сосуществовании англиканской и пресвитерианской церквей. Нонконформист Д. Дефо выступал за сохранение независимости шотландской церкви, считая, что она является одним из столпов, на которых будет зиждиться уния: «королевства соединены, а церкви это и есть объединение. Звенья этой цепи так хорошо переплетены, что конфедерация [церквей. — В.В., К.М.] не может быть разорвана, не уничтожив инкорпорацию, ведь одно связано с другим» [Defoe, 1786, p. 24]. Здесь мы подошли к ключевому термину как в полемике вокруг унии, так и в аргументации самого Дефо — «инкорпорация». Под этим Д. Дефо понимал тот вариант заключения унии, при котором пошлины и налоги будут одинаковыми для всех субъектов общего политического тела, а шотландский и английский парламент объединятся в единое целое. При этом за шотландцами останется право на местное самоуправление и независимую пресвитерианскую церковь Шотландии.

Даниэль Дефо как пуританин на протяжении всей своей жизни выступал за идею веротерпимости. Однако следует заметить, что она не распространялась на епископов Шотландии, которые, как считал Дефо, были тайными или открытыми агентами якобитов: «епископальная церковь в Шотландии, будучи полностью якобитской, не может быть объединенной с Церковью Англии, которая признает королеву Анну» [Defoe, 1786, p. 26]. В действительности, как отмечает В.Ю. Апрыщенко, «епископальная церковь Шотландии была главным источником антиуниатских чувств» [Апрыщенко, 2006, с. 202]. Д. Дефо указывает на незаконное удержание епископами жилых зданий в ущерб пресвитерианским общинам [Defoe, 2011, p. 27]. Таким образом, терпимость к епископальной системе противоречит положению о доминировании Церкви Шотландии здесь, на севере Британии [Defoe, 1786, p. 27]. Более того, как говорит Д. Дефо, само присутствие епископов в Шотландии создает угрозу для шотландских свобод, а значит, и для английских: когда они будут объединены в одно королевство, Великобританию, ущемление свобод шотландцев будет означать ущемление и исконных английских свобод.

Надо заметить, что сама идея союза как инкорпорации была встречена критикой в Шотландии и выражалась различными позициями и системой аргументации. Среди прочих заслуживают внимания проекты сторонников заключения унии на федералистских принципах. Сторонники этих идей выступали за более тесный вариант

интеграции в экономическом отношении, то есть за отмену всех пошлин, английских монополий в рыбной ловле, за допуск шотландских торговцев на внешний рынок. Однако при этом они настаивали на сохранении собственного шотландского парламента и независимости пресвитерианской церкви Шотландии как гарантов защиты национальных шотландских свобод. «Федералисты» не были представлены отдельной партией в парламенте Шотландии и, по всей видимости, не имели сильного лидера из числа опытных политиков. Также их нельзя отнести к противникам заключения унии по причине того, что в своих трактатах они исходили либо из необходимости, либо из неизбежности заключения нового договора между парламентами двух королевств. Несмотря на свою в целом проуниатскую настроенность, их федералистские идеи не могли не вызвать критику со стороны Д. Дефо.

Сочинение шотландского юриста Фрэнсиса Гранта «Патриот решился», опубликованное в начале 1707 г., представляет собой яркий пример федералистской точки зрения по вопросу заключения Унии 1707 г. Работа написана в форме письма самому себе и является рассуждением на тему предполагаемого союзного договора.

Автор сочинения Фрэнсис Грант (Grant Francis, 1658–1726), сын богатого шотландского землевладельца, получил образование в Королевском колледже в Абердине, а затем продолжил свое обучение в Голландии, в Лейденском университете [Barker, 1890, p. 385]. С самого начала своей адвокатской карьеры он принимал активное участие в дискуссии относительно права шотландского парламента самостоятельно решать вопрос о престолонаследии и выбирать себе нового монарха. В дебатах на Конвенте 1689 г. (Convention of Estates) он поддержал кандидатуру Марии Стюарт и ее супруга Вильгельма Оранского и опубликовал сочинение, в котором указывал на законность прав Вильгельма Оранского на английский и шотландский престолы [Grant, 1689]. Современники Гранта указывали на его искреннюю религиозность, справедливость и стремление исправить общественные нравы [Barker, 1890, p. 386].

Главная опасность будущей унии, с точки зрения Гранта, была в возможности английского монарха вмешиваться в «суверенные дела» Шотландии. Примечательно, что король обозначен именно как английский, а не шотландский: «Разве можем мы мечтать о законодательных ограничениях для короля Англии в Шотландии, это будет подобно паутине, что связывает слона [короля Англии. — В.В., К.М.]?» [Grant, 1707, p. 27]. Под «суверенными делами» автор сочинения подразумевает церковные вопросы, управление графствами и деятельность суда. Ф. Грант заявляет, что непонимание самой природы унии порождает предубеждение к ней [Grant, 1707, p. 7–8], и поясняет свою позицию, используя образ женьшень. Женщина, имеющая благородное и древнее имя, а также небольшое поместье с «нескладным» внутренним управлением, перешедшее ей по наследству, выходит замуж. Капиталы мужа и жены не смешиваются, но управляются совместно: «Ибо как она не в праве отдать свои собственные доли [капитала. — В.В., К.М.] своему мужу, так и его собственная выгода в том, чтобы управлять по праву тем, что является общим: да, даже тем, что называется собственностью для его жены» [Grant, 1707, p. 8]. Она соглашается на

главенство мужа в обмен на защиту и покровительство: «Поэтому она компенсирует это [утрату частичной независимости. — *В.В., К.М.*], получая лучшее положение в доме и защиту за его пределами. С чем она сама согласна и без чего ее семья погибнет» [Grant, 1707, p. 8].

Уния в сочинении Ф. Гранта представлена в значении договора (Contract), который, с одной стороны, ограничивает часть свобод Шотландии, но, с другой стороны, защищает ее от внешней угрозы и посягательств супруга (Англии) на имущество жены (Шотландии): «Ее наследуемое имущество — личное (параферналии¹ и т.д.) или специально оговоренное в договоре, не становится его [мужа. — *В.В., К.М.*] собственностью» [Grant, 1707, p. 8]. Согласно договору, Англия берет на себя миссию защитить Шотландию от внешней угрозы, прежде всего от посягательств со стороны католиков-папистов на национальную пресвитерианскую церковь Шотландии, а также уберегает Шотландию от участи быть покоренной французами, которых автор называет нацией душегубов [Grant, 1707, p. 6]. Шотландцы, принимая ганноверскую линию наследования, получают гарантии защиты церкви и экономические выгоды.

Шотландия, передавая Англии прерогативу исполнения внешних сношений в рамках единого королевства, получает взамен защиту более мощного флота и более многочисленной армии, которыми обладает Англия. С другой стороны, отмечает Грант, Шотландия и шотландцы будут втянуты в войны, которые выгодны англичанам, но не им, шотландцам. Самостоятельный парламент Шотландии будет способен минимизировать возможные потери для шотландцев. Грант отмечает, что во времена правления Карла II Стюарта и его предшественников Англия не была готова делать уступки Шотландии, однако нынешняя королева Анна и ее министры более благосклонны и готовы пойти на уступки во имя мира между двумя нациями [Grant, 1707, p. 7]. Обращает на себя внимание постоянное противопоставление двух участников предполагаемой унии: «наш скот», «наша рыба» — «их сукно», «их пиво». При этом Ф. Грант именует Британией как Англию, так и Шотландию: «есть торговцы в столь многих графствах, которым она [рыба] нужна больше, чем могут произвести обе Британии» [Grant, 1707, p. 23]. В конце сочинения Фрэнсис Грант заявляет о своей уверенности в сохранении национальной конституции Шотландии, а также независимой шотландской пресвитерианской церкви.

Хотя Д. Дефо не вступил в прямую полемику с Ф. Грантом, их разное виденье сущности Унии 1707 г. засуживает внимания. Если Грант использовал образ семьи, в которой муж занимает доминирующее положение, то в четвертом эссе «О преодолении национальных предрассудков» Дефо создает иной образ объединения. Независимые торговцы объединяют свой капитал и решают коммерческие проблемы большинством голосов: «Они составляют Уставы, инкорпорируют свои акции и приступают к бухгалтеру, договариваясь, что будут решать любые споры большинством голосов, как и управлять их акциями и ведением торговли» [Defoe, 1706a, p. 14]. При

¹ Параферналия (греч. Παράφερνα, parapherna) — личное имущество замужней женщины.

этом часть пайщиков, пишет Дефо, не может намеренно навредить другой: «дает ли это право двум партнерам голосовать, чтобы третий оставил им свои акции и не имел доли в торговле? Нет, это было бы грабежом и обманом». Д. Дефо представляет читателю образ унии как союза равноправных членов, которые получают взаимную выгоду от совместного предприятия. Права и свободы пайщиков гарантируются договором, который нельзя нарушить, ведь это было бы равносильно нарушению [обязательств. — В.В., К.М.] и гибели совместного предприятия. Таким образом, заключает Д. Дефо, сохранить свою независимость Шотландия может только в рамках единой Британии [Defoe, 1706a, p. 15].

Законник Ф. Грант и коммерсант Д. Дефо видят в унии главным образом договор. Однако если в первом случае договор — это вынужденная мера и необходимость, которая предопределяется экономическим и военным превосходством Англии, то для Дефо уния — это взаимовыгодный контракт, уготованный Англии и Шотландии самим провидением.

Другим влиятельным участником этой дискуссии стал Эндрю Флетчер (Andrew Fletcher of Saltoun, 1655–1716), член Шотландского парламента от Хеддингтона (Haddington) и ярый противник «продиктованных» английской стороной условий вступления Шотландии в союз. В своем сочинении «Состояние дискуссии по поводу объединенного и отдельных парламентов» 1706 г. он дает анализ англо-шотландских отношений и ставит вопрос о выплате денежного эквивалента шотландца¹. Сам Э. Флетчер родился в знатной и состоятельной шотландской семье. Его тьютором был известный деятель времен правления Вильгельма Оранского Гилберт Барнет [Omond, 1897, p. 11]. Совершив гранд-тур по Европе, Флетчер занял место в парламенте в 1678 г. Однако в 1683 г. он был обвинен в заговоре против короля Карла II и бежал за границу. Только правительство Вильгельма Оранского вернуло ему ранее конфискованные владения. И тем не менее Э. Флетчер разочаровывается в политике нового английского короля, направленной, по его мнению, на возвышение Англии за счет Шотландии [Omond, 1897, p. 46–47]. Он поддержал проект колонизации Дарьена, а в 1703 г. вновь стал членом парламента Шотландии и принял активное участие в составлении и принятии Акта о безопасности 1704 г., отвергавший в качестве престолонаследников королевы Анны представителей Ганноверской династии [Omond, 1897, p. 77; The Act for Security]. Во время переговорного процесса 1706–1707 гг. он неоднократно выступал с речами в парламенте против унии, о чем упоминает Д. Дефо в письмах к Р. Харли [Defoe, 1955, p. 142]. И надо заметить, что ратификация Унии 1707 г. стала для него политической смертью.

В своем сочинении «Состояние дискуссии по поводу объединенного и отдельных парламентов» 1706 г. Э. Флетчер утверждает, что Англия навязывает свои условия договора посредством своего превосходства в силе, подразумевая под этим не столько военную, сколько экономическую мощь Англии [Fletcher, 1706, p. 3–5]. Флетчер был убежден, что финансовые проблемы Шотландии были в значительной степени

¹ Сумма, которую Англия обязалась выплатить в счет долгов Шотландии.

спровоцированы английским правительством. Решить проблему финансового краха Шотландии можно только одним путем — противостоять Англии; ограничить прерогативы короны в Шотландии и увеличить самостоятельность шотландского парламента. Он прогнозировал, что англичане откажутся от так называемого «эквивалента», или погашения долгов Шотландии. Даниэль Дефо упоминает имя Флетчера в письмах к Р. Харли от 5 и 22 ноября 1706 г. [Defoe, 1955, p. 142, 153] и характеризует его как ревностного противника объединения.

Дефо дискутирует с Э. Флетчером на страницах третьего эссе «О преодолении национальных предрассудков». В полемике между Д. Дефо и Флетчером интересен вопрос об источнике власти. Эндрю Флетчер заявляет, что «согласно конституции парламента [шотландского. — В.В., К.М.], законы должны исходить из воли и настроения народа, выражаемого лордами и общинами» [Fletcher, 1706, p. 7]. В его представлении правительство наделено двумя функциями: «одна — для защиты объединенной собственности всех субъектов от иностранных посягательств. Другая — для защиты каждого отдельного субъекта или любой части объединенных субъектов в полном и свободном осуществлении своих прав собственности против взаимных обид у себя дома» [Fletcher, 1706, p. 7]. Он делает вывод, что объединенный парламента не будет способен справиться со второй задачей — защитой прав на собственность одного субъекта от притязаний другого субъекта в рамках одного королевства. Соответственно, если власть осуществляется исходя из настроений народа (*humors of people*), то заключение унии должно сопровождаться согласием народа, согласно Конституции Шотландии.

Д. Дефо просит предъявить ему эту конституцию: «я был бы рад, если бы этот джентльмен или кто-то другой показал мне, какой частью Конституции он докажет такое предположение» [Defoe, 1706с, p. 32]. Он ставит под сомнение позицию Флетчера, заявляя, что издавать законы, согласуясь с настроением народа — не в этом долг парламента [Fletcher, 1706, p. 33]. Долг лордов и представителей общин — заботиться об общем благе: «настроение народа, хотя оно и не является источником законов, не должно быть поднято против закона никакими опрометчивыми действиями. Подвергать людей более серьезным опасностям и вселять сомнения в их умы не может определяться заботой ни о чем ином, как об общем благе» [Fletcher, 1706, p. 33]. То есть, согласно Д. Дефо, парламентарии — это не выразители воли народа, а те, кто заботится о нем. Возлагать на народ тяжесть принятия решений означает отвергать их в смятение и смуту. Тем не менее члены парламента призваны заботиться о благополучии народа, а делать это эффективнее всего в рамках единого государства и единого парламента.

Кроме того, толпа, или же чернь (*англ. mob*), не выражает мнения большей части шотландцев [Defoe, 1786, p. 264]. Д. Дефо замечает, что сама по себе толпа хаотична, но ее настроения задают противники унии — паписты, якобиты и французские шпионы: «Я полагаю, что жители Шотландии не в курсе, как легко быть обманутым и как легко толпа может быть взбудоражена одним человеком» [Defoe, 1786, p. 265]. Дефо отсылает в своей аргументации к Деяниям апостолов и пересказывает

историю святого Павла, которого толпа схватила и чуть не растерзала¹: «как быстро Асийские иудеи привели в ярость весь Иерусалим, когда заставили их поверить в то, что их мир в опасности из-за проповеди Павла и что он не только вторгся в их мир, но и осквернил храм! Как легко они схватили обесчещенного апостола и наверняка убили бы его, если бы гражданские власти при поддержке военных не вызволили его из рук толпы и не устроили справедливое разбирательство дела» [Defoe, 1786, p. 265–266; Деян. 21: 28–36].

В целом Э. Флетчер считал, что дальнейшее развитие союзных отношений с Англией не принесет выгоды Шотландии. Английская корона после роспуска парламента Шотландии более не будет сдерживать себя в отношении недовольных шотландцев. Это будет «тирания». Должно быть, Флетчер опасался новой волны конфискации земельных имуществ, как это произошло с его поместьями в начале 80-х гг. XVII в., во время правления Карла II Стюарта. Будучи сторонником концепции естественного права, он считал, что представительный орган Шотландии, то есть парламент, вправе не только избирать наследника престола, но и лишать короны недостойного монарха. Соответственно, после заключения Унии 1707 г. Шотландия и шотландцы лишились этого права, а значит, исходя из умозаключений Флетчера, стали заложниками англичан.

Сэр Джеймс Ходжес (Hodges James, 1695–1705), как и Фрэнсис Грант, был шотландским юристом и противником союза. В своем сочинении «Права и интересы двух британских монархий» он представляет самостоятельную аргументацию «за» и «против» заключения унии. Ходжес считал, что голод, поразивший Шотландию в 90-е гг. XVII в., есть кара Господа за грехи англичан [Hodges, 1706, p. 126]. Союз с такой порочной нацией, как англичане, вызовет еще больший гнев Господа. Поэтому он призвал шотландцев усердно молиться и каяться, как это делали жители Ниневии, когда к ним пришел пророк Иона [Hodges, 1706, p. 129]. Свою аргументацию «против» заключения союза он разбил на 31 пункт, среди которых можно выделить: финансовую тиранию Лондона, английские монополии в сфере рыбного промысла, аморальный облик англичан, несправедливое представительство в новом парламенте, а также невозможность последующего отказа от договора [Hodges, 1706, p. 118–126]. Хотя Ходжес указывает и на совместные интересы, развитию которых мог бы способствовать союз на федералистских началах, — он уверен в коварстве англичан. В списке «совместных интересов» он указывает: мирные отношения между двумя королевствами, установление «добрососедских» правил торговли, устранение препятствий в законодательной сфере и т.д. Соблюдая эти интересы, можно сохранить и приумножить богатство обеих наций: «И если они [англичане. — В.В., К.М.] сочтут своим интересом продолжать [делать уступки шотландцам. — В.В., К.М.] и заключить такой договор, в котором в равной степени будут заинтересованы обе стороны, тогда будет найдено достаточное основание для его упрочения на тех условиях, о которых договорились» [Hodges, 1706, p. 118].

¹ Для полного понимания следующего отрывка — смотри Деяния апостолов 21 главу.

Хотя Ходжес и отмечает, что порочность и коварство англичан сведут на нет все преимущества.

Джеймс Ходжес не строил иллюзий относительно способности Шотландии защитить себя силой оружия. Союз с другой державой — Испанией или Францией — был чреват переходом под правление католиков, что все равно вылилось бы в противостояние с англичанами. Как и Д. Дефо, Д. Ходжес указывал на негативные последствия переезда королевского двора из Эдинбурга в Лондон в начале XVII в. Это не только ударило по карману жителей столицы Каледонии, но и, как он пишет, задело их национальную гордость [Hodges, 1706, p. 80–85]. Неравноправный Союз Корон 1603 г. нанес урон торговле и экономике Шотландии. Ходжес указывает на отсутствие видимых перспектив ее улучшения в Шотландии после заключения нового союза и предрекает новые бедствия для шотландцев. В целом Ходжес выступает против заключения унии, называя это сделкой, которая будет иметь катастрофические последствия для Шотландии, однако согласен, что полноценная свобода для Шотландии не станет выходом из ситуации ввиду мощи Англии, а также внутренних противоречий касательно шотландского престолонаследия.

На страницах четвертого эссе «О преодолении национальных предрассудков», в заглавии которого упоминается Ходжес (Mr. H--dges), Дефо соглашается, что в Англии тоже имеется много пороков, но призывает Джеймса Ходжеса не использовать фарисейские уловки в своих суждениях [Defoe, 1706a, p. 18]. Он говорит, что Англия является нацией реформаторов как в церковных вопросах, так и в общественной жизни. Реформация и Славная Революция являются достойными примерами этого [Defoe, 1706a, p. 19]. Отвечая на опасения Ходжеса относительно статуса национальной церкви Шотландии в объединенном королевстве, Д. Дефо заверяет, что пресвитерианам нет поводов опасаться за свои свободы. Разбирая нереализованную попытку заключения унии в 1670 г. на страницах «Истории Унии», он приходит к выводу, что главная причина неудачных переговоров заключалась в отказе англичан учитывать интересы пресвитерианской церкви Шотландии [Defoe, 1786, p. 81]. В новом же варианте унии, по заверениям Д. Дефо, церковь Шотландии будет лучше защищена и получит гарантии от английского правительства [Defoe, 1706c, p. 8]. По мнению современного британского историка К. Уотли, неудача объединения двух государств в 1670 г. кроется в другом, вопросы церкви имели в данном случае второстепенное значение — шотландская сторона настаивала на сохранении большей независимости при объединении, чем англичане, стремившиеся к полной инкорпорации, согласились ей дать [Whatley, Derek, 2006, p. 29].

Таким образом, заключение Унии 1707 г. знаменовало собой начало конструирования новой британской идентичности. Эндрю Флетчер, Джеймс Ходжес и Роберт Грант отстаивали идею объединенного королевства на федералистских началах, т.е. сохранения самостоятельного шотландского парламента, который бы защищал национальные интересы шотландцев в рамках единого королевства или вне его. Отказываясь от прямой военной конфронтации с англичанами, они стремились создать систему противовесов, основой которой были бы независимый парламент

и пресвитерианская церковь Шотландии. Даниэль Дефо же был сторонником инкорпорации Шотландии в Соединенное Королевство мирными средствами: «насколько выше триумф, достигнутый миром, насколько справедливее восхваление таких побед, которые предотвращают разрушительные войны и закладывают прочный фундамент для длительного спокойствия наций...» [Defoe, 1786, p. 18]. Резюмировать его позицию можно следующей цитатой: «Если будет изготовлена новая печать и новый герб Британии, я бы хотел, чтобы новым девизом стал девиз «МЫ – БРАТЬЯ», и пусть между нами не будет раздоров» [Defoe, 1706c, p. 29–30]. И здесь Дефо отсылает читателей к книге Бытия: «И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники» [Быт. 13: 8].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. 319 с.

Кондратьев С.В. Юнионизм в Шотландии: от идеи к первой попытке реализации // *Современная Европа*. 2017. № 2(74). С. 142–154.

The Act for Security of the kingdom (A1703/5/12) // *Records of the Parliaments of Scotland to 1707*. URL: <http://www.rps.ac.uk/trans/A1703/5/12> (дата обращения – 24 ноября 2022 г.).

Barker G.F. Grant Francis // *Dictionary of National Biography*. Vol. 22. London, 1890. 446 p.

Bowie K. Popular politics and the making of the Union of 1707 // *History Teaching Review Yearbook*. 2011. № 25. Pp. 15–24.

Bowie K. National Opinion and the Press in Scotland before the Union of 1707 // *Scottish Affairs*. № 27(1). 2018. Pp. 13–19.

Bowie K. Popular Resistance, Religion and the Union of 1707 // *Scotland and the Union, 1707–2007*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. Pp. 39–53.

Bowie K., Raffe A. Politics, the people, and extra-institutional participation in Scotland // *Journal of British Studies*. 2017. № 56. Is. 4. Pp. 797–815.

Defoe D. *A fourth essay, at removing national prejudices; with some reply to Mr. H--dges*. Edinburgh, 1706a. 43 p.

Defoe D. *A review of the state of the British nation*. Vol. 4. 1707–1708. Ed. by J. McVeagh. London: Pickering&Chatto, 2011. 933 p.

Defoe D. *An Essay at Removing National Prejudices against a Union with Scotland. To be Continued during the Treaty Here. Part I*. London: printed for B. Bragg, 1706b. 32 p.

Defoe D. *An Essay at Removing National Prejudices against a Union with Scotland. To be Continued during the Treaty Here. Part III*. Edinburgh, 1706c. 35 p.

Defoe D. *The history of the union between England and Scotland*. London: Printed for J. Stockdale, 1786. 781 p.

- Defoe D. *The letters of Daniel Defoe* / Ed. by George Harris Healey. Oxford: Clarendon press, 1955. XXII, 506 p.
- Fletcher A. *State of the controversy betwixt united and separate parliaments*. [London?], 1706. 28 p.
- Grant F. *The Loyalists Reasons for his giving Obedience, and Swearing Allegiance to the Present Government*. Edinburgh, 1689. 113 p.
- Grant F. *The patriot resolved. In a letter to an addresser, from his friend; of the same sentiments with himself; concerning the union*. Edinburgh, 1707. 32 p.
- Hodges J. *The Rights and Interests of the Two British Monarchies*. London, 1706. 139 p.
- McKim A.M. War of words: Daniel Defoe and the 1707 Union // *Journal of Irish and Scottish Studies*. 2008. № 1(2). Pp. 29–44.
- Novak M.E. *Daniel Defoe: Master of Fictions: His Life and Works*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 780 p.
- Omond G.M.T. *Fletcher of Saltoun: Famous Scots Series*. New York: Charles Scribner's Sons, 1897. 164 p.
- Whatley A.C., Derek J.P. *The Scots and the Union*. Edinburgh, 2006. 424 p.

REFERENCES

- Apryshchenko V.Yu. *Klanovaya sistema Gornoj Shotlandii: tradicii i modernizaciya* [Highland clan system: tradition and modernization]. Rostov-na-Donu: Rostov University Press, 2006. 319 p. (in Russian).
- Kondrat'ev S.V. Yunionizm v Shotlandii: ot idei k pervoj popytke realizacii [Unionism in Scotland: from the idea to the first attempt at implementation], in *Sovremennaya Evropa*. 2017. No. 2(74). Pp. 142–154 (in Russian).
- The Act for Security of the kingdom (A1703/5/12), in *Records of the Parliaments of Scotland to 1707*. Available at: <http://www.rps.ac.uk/trans/A1703/5/12> (accessed 24 November 2022).
- Barker G.F. Grant Francis, in *Dictionary of National Biography*. Vol. 22. London, 1890. 446 p.
- Bowie K. Popular politics and the making of the Union of 1707, in *History Teaching Review Yearbook*. 2011. No. 25. Pp. 15–24.
- Bowie K. National Opinion and the Press in Scotland before the Union of 1707, in *Scottish Affairs*. No. 27(1). 2018. Pp. 13–19.
- Bowie K. Popular Resistance, Religion and the Union of 1707, in *Scotland and the Union, 1707–2007*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. Pp. 39–53.
- Bowie K., Raffe A. Politics, the people, and extra-institutional participation in Scotland, in *Journal of British Studies*. 2017. No. 56. Is. 4. Pp. 797–815.

- Defoe D. *A fourth essay, at removing national prejudices; with some reply to Mr. H--dges.* Edinburgh, 1706a. 43 p.
- Defoe D. *A review of the state of the British nation.* Vol. 4. 1707–1708. Ed. by J. McVeagh. London: Pickering&Chatto, 2011. 933 p.
- Defoe D. *An Essay at Removing National Prejudices against a Union with Scotland. To be Continued during the Treaty Here. Part I.* London: printed for B. Bragg, 1706b. 32 p.
- Defoe D. *An Essay at Removing National Prejudices against a Union with Scotland. To be Continued during the Treaty Here. Part III.* Edinburgh, 1706c. 35 p.
- Defoe D. *The history of the union between England and Scotland.* London: Printed for J. Stockdale, 1786. 781 p.
- Defoe D. *The letters of Daniel Defoe* / Ed. by George Harris Healey. Oxford: Clarendon press, 1955. XXII, 506 p.
- Fletcher A. *State of the controversy betwixt united and separate parliaments.* [London?], 1706. 28 p.
- Grant F. *The Loyalists Reasons for his giving Obedience, and Swearing Allegiance to the Present Government.* Edinburgh, 1689. 113 p.
- Grant F. *The patriot resolved. In a letter to an addresser, from his friend; of the same sentiments with himself; concerning the union.* Edinburgh, 1707. 32 p.
- Hodges J. *The Rights and Interests of the Two British Monarchies.* London, 1706. 139 p.
- McKim A.M. War of words: Daniel Defoe and the 1707 Union, in *Journal of Irish and Scottish Studies*. 2008. No. 1(2). Pp. 29–44.
- Novak M.E. *Daniel Defoe: Master of Fictions: His Life and Works.* Oxford: Oxford University Press, 2001. 780 p.
- Omond G.M.T. *Fletcher of Saltoun: Famous Scots Series.* New York: Charles Scribner's Sons, 1897. 164 p.
- Whatley A.C., Derek J.P. *The Scots and the Union.* Edinburgh, 2006. 424 p.

Статья принята к публикации 18.02.2023